

Колдовские *миры*
ЕЛЕНА ПЕТРОВА

ЕЛЕНА ПЕТРОВА

ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ ЗАКАТНОЙ
СТРАЖНИЦЫ

Москва

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ0

Разработка серийного оформления
А. Саукова, Ф. Барбышева

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Петрова, Елена.

ПЗ0 Второй шанс для Закатной Стражницы / Елена Петрова. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-110786-4

Сделай доброе дело, и когда-нибудь Судьба вознаградит тебя, подарив второй шанс.

Закатной Стражнице Низель однажды довелось спасти небольшое человеческое племя, а те в благодарность возвели святилище в ее честь. Владыки всего сущего, могущественные на-тиань, посмеялись над юной Стражницей и забыли про эту нелепую историю.

Но Судьба властна над всеми. Даже над высокомерными, возгордившимися на-тиань, перед которыми трепетали земные боги. В смертельной гонке за властью и могуществом цивилизация владык погибла, и только Низель сумела возродиться в алтарном камне маленького горного святилища.

А потом было долгое, очень долгое ожидание...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110786-4

© Петрова Е., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Глава 1

Рискуя, можно проиграть, но,
не рискуя, нельзя выиграть!

LV

Она замерла, прислушиваясь. Что-то потревожило ее, разбудив и насильно выдернув из такой привычной, неизменной и равнодушной тьмы. Это было странно. Последние годы, десятилетия, а может, и столетия, кто знает, ничто не тревожило ее покой.

Она насторожилась.

Вот оно!

Почти бесшумный плач и безнадежная, безадресная мольба о помощи.

Кто-то плачет на пороге ее святилища.

Она присмотрелась внимательнее.

Ребенок.

Маленькая девочка — худенькая, усталая, в изорванной и мокрой одежде — с тихим стоном опустилась на верхнюю ступеньку крошечного заброшенного храма и, всхлипнув, потеряла сознание.

Человек? Здесь?

Что здесь, в горах, делает одинокий человеческий ребенок?

В глубине души слабо шевельнулось любопытство... и жалость. А вслед за ними нахлынули воспоминания.

Когда-то очень давно она, совсем еще юная Закатная Стражница, пожалела людей — крошечное миролюбивое племя собирателей и охотников, облюбовавших эту горную долину. И помогла им. Люди оказались

неожиданно признательными и в меру своих сил постарались отблагодарить защитницу, создав маленькое святилище в ее честь. Пламенеющий Закат! Даже сейчас она готова была покраснеть от стыда. Как же смеялись над ней прочие Стражи, узнав об этом казусе!

И где они сейчас? Гордые, высокомерные и высокородные на-тиань, с холодным презрением рассматривающие земную твердь, проплывающую далеко внизу, под ногами. Да, она вспомнила. Даже на землю они спускались лишь для одного — веселой и жестокой охоты на расплодившихся под сенью человеческих молитв зверобогов.

Неудивительно, что, узнав о храме, построенном людьми в ее честь, они потешались над юной Стражницей, уподобившейся добыче.

Где они, смеявшиеся над ней?

Где плывущие высоко в небесах в обрамлении облаков острова, увенчанные дивными, сказочными замками? Где бессмертные, невозможно прекрасные и жестокие на-тиань, владыки всего сущего?

«Нет, не бессмертные», — шепнула просыпающаяся память.

Верно, не бессмертные. Всего лишь — вечно юные. Все они погибли.

Сгорели после смерти последнего Истинного Императора в горниле очередной «Великой Интриги», мечтая возвести на трон своего ставленника. В тот последний раз они заигрались, выпустив в мир слишком страшные, неподконтрольные даже им силы. Как глупо...

Но кто из скучающих высокородных станет интересоваться мнением простой Стражницы, к тому же — полукровки? Да, пойманных зверобогов не всег-

да убивали сразу. Иногда благородные развлекали себя любопытными... экспериментами.

Впрочем, что теперь об этом.

Ниэль погибла в самом начале. Таково предназначение Стражи — первыми встать на пути у опасности.

Верно... когда-то ее звали Ниэль!

Она вспомнила! Так же как вспомнила свое возрождение в алтарном камне крошечного святилища, построенного людьми на небольшом горном плато, возвышающемся над их долиной. Вспомнила, как хотела вернуться, чтобы выполнить свое предназначение — с честью защищать замок своего повелителя — Владыки Заката.

Вот только замка больше не было...

Она вообще не чувствовала больше никого из своих. Не было сияющей, давящей силы Высших, не было теплой поддержки и ощущения дружеского плеча, что дарили соратники. А на энергетическом плане бушевал бесконтрольный огненный шторм, сея хаос и разрушение.

Не осталось никого, только она, запертая в алтаре, потерявшая практически всю свою силу, но все же почти живая. Смеялись бы над ней высокородные натиянь, узнав, что ей единственной удалось пережить гибель их мира? Или презрительно скривили губы, предпочитая вспыхнуть сверхновой и погибнуть в блеске славы, нежели прозябать в крошечном храме, построенном людьми?

Она знала ответ.

Ну и пусть, зато она выжила. Она способна чувствовать, думать... и копить энергию. И когда-нибудь, пусть даже спустя годы и десятилетия, ей, возможно, удастся воплотиться снова!

А помогут ей в этом люди, что построили для нее святилище.

Недостойно?

Разве?

В конце концов, смеяться над ней больше никому...

Потянулись долгие годы. Она познавала мир, изучала людей, живущих в долине, и помогала им в меру своих скромных сил. Маленькое племя невысоких светловолосых людей, некогда спасенное ею, не разочаровало свою защитницу. Даже привыкнув к незримой поддержке Стражницы, люди по-прежнему ценили ее помощь и никогда не забывали поблагодарить, занести горсть ягод или букет цветов на алтарь, поухаживать за храмом или просто помянуть в молитвах, даря энергетическую подпитку ослабевшей Ниэль.

Бывшая Стражница исподволь привязалась к своим подопечным.

Вот только мирное время не длится вечно.

Однажды в горную долину пришли чужаки. Ведомые агрессивным, жаждущим крови и энергии зверобогом, они напали на поселение, застав людей врасплох. Те сражались. Отчаянно защищали отступающих к храму женщин и детей, но справиться с захватчиками не смогли. Люди ее племени не были воинами. И пусть она старалась в меру сил им помочь, то неожиданно подкатывая под ноги врагам небольшой камушек, заставляющий споткнуться и открыться для удара, то хлестким ударом ветвей по глазам ослепляя натянувшего тетиву лука стрелка, ее силы таяли. С каждым погибшим членом племени она слабела, все дальше уходя во тьму.

Она еще помнила, как на ступенях ее святилища убивают последних людей, помнила, как плакала и звала на помощь Марика, светловолосая, улыбчивая, словно солнышко, девчушка, часто приносившая цветы на ее алтарь и шепотом рассказывающая свои немудре-

ные детские тайны. Помнила... но помочь была уже не в силах.

Поклонникам зверобога не нужны были рабы, они убили всех, даже детей. Правда, в сам храм войти так и не смогли. Кто бы мог подумать, что защита святилища, созданная еще при жизни, однажды спасет Ниэль от окончательной гибели.

Словно отдаляясь и проваливаясь в глубокий колодец, она видела, как грабят и поджигают дома, как стакивают в центр деревни, на лобное место, добычу... а потом ее поглотила милосердная тьма.

Тихий стон от заваленного мусором и битым камнем входа святилища отвлек ее от воспоминаний.

Ну, конечно! Девочка.

Светловолосая и худенькая. Совсем как Марика. Разве что на пару лет постарше. Понять бы еще, как она здесь очутилась...

Ребенок в это время судорожно закашлялся, с трудом поднялся на ноги и, покачиваясь от слабости, вошел внутрь храма, в попытке укрыться от дождя.

Что ж, если девочка сумеет дойти до Ниэль, та постарается ей помочь. В память о своих людях. К сожалению, у Стражницы осталось слишком мало сил, и она не была уверена, что сможет вылечить малышку, но она попытается.

Сосредоточившись, Ниэль попробовала мысленно достучаться до ребенка, подсказывая, что нужно дойти до алтаря, лечь на него и расслабиться. И тогда все будет хорошо.

Девочка, добравшись до грубо отесанного прямоугольного камня в пару локтей длиной, стоящего в центре небольшого помещения, обессиленно опустилась на него и судорожно вздохнула.

«Ляг на камень и усни, — тихо шептала Ниэль в ее мыслях. — Ты увидишь дивные сны, где в облаках плывут острова с прекрасными замками. Солнце золотит их белые стены, острые, украшенные флагами шпили башен пронзают небеса. Там красиво, малышка! Тебе понравится. Спи... а я попытаюсь вылечить тебя».

Ниэль не знала, сколько времени прошло с того момента, как девочка доверилась ей и послушно легла на алтарь. Она вспоминала, собирая по крупичкам остатки своей силы, и пыталась исцелить хрупкий человеческий организм. Выправить и вылечить перелом ребра и трещины в двух соседних, избавить ребенка от синяков, ссадин и, что оказалось куда более опасным, от начинающейся пневмонии.

Наконец бывшая Стражница, устало выдохнув, окинула победным взглядом тело своей незваной гостьи и попыталась ее разбудить.

Тихо, темно, тепло... и пусто. И странно, пугающе знакомо.

Ниэль ошеломленно застыла.

Не может быть!

Неужели пока она, тратя последние силы, сражалась за жизнь девочки, та сдалась? Сдалась и просто... ушла?

Похоже, что измученная душа ребенка не пожелала бороться за жизнь и покинула свою брентную оболочку, уйдя на круг перерождения.

Это было так... обидно?

Да, ей было обидно!

Случившееся было столь несправедливо, что Ниэль в ярости чуть не уничтожила плоды своих многочасовых трудов неконтролируемым всплеском силы.

Ну уж нет! Она столько сил вложила в этого ребенка! И все закончится вот так? Ничем?

Она не согласна!

Вот только что же делать?

Без души исцеленное тело всего лишь пустая оболочка, марионетка, существующая, но не живущая. Неспособная чувствовать, думать и развиваться. Гротескная пародия на ее собственное существование, словно отражение в кривом зеркале. Она, Ниэль, чувствовала, мыслила, помнила... но не могла покинуть свой алтарь и воплотиться.

Увы, есть правила, которым вынуждены следовать даже боги.

Ниэль недовольно посмотрела на неблагодарного ребенка. Ну надо же! Столько сил впустую... Если бы она была на ее месте, то цеплялась бы за жизнь руками и зубами!

Хм-м... на ее месте?..

Нет, бредовая мысль. Это же всего лишь человек!

Даже она, полукровка, не опустится до такого! Стать простой смертной, заняв опустевшую оболочку? Нет, теоретически это возможно, хотя на практике никто из на-тиань даже мысли подобной не допустил бы. Стать простым человеком? Бессильным, хрупким, короткоживущим, не чувствующим токов божественной энергии? Да кто бы на такое согласился?

С другой стороны, что ждет ее здесь?

Сколько еще веков она проспит во тьме и одиночестве до того момента, как время или случай разрушат алтарь?

Может, стоит попробовать?

К тому же ее связь с алтарем не прервется, а значит, тот вполне можно будет использовать в качестве накопителя. И потихоньку развиваться. Конечно, достичь своего прежнего уровня у нее никогда не получится, но все не так безнадежно. Ведь память по-прежнему с ней, а значит, она сможет выкарабкаться, продлить

себе жизнь, научить это тело чувствовать пронзающие мир энергетические потоки и перестать быть хрупким сосудом, способным разбиться от малейшего удара.

В конце концов, что она теряет?

А смеяться над ней все равно больше никому...

Глава 2

Настоящая сила рождается в голове. Она заставляет идти, даже когда тело хочет упасть.

Бер Гриллс

Просыпаться было тяжело. Все тело болело, было холодно, а в животе чувствовалась застарелая ноющая пустота, требующая наполнить ее хоть чем-то. Это — голод? Странное ощущение. Раньше Стражнице не доводилось его испытывать. Да уж... это вам не Закатный Замок с каскадами жемчужно искрящихся энергией прудиков и гротов, доступных для посещения в любое время. На-тиань не ели, в понимании людей. Они впитывали энергию напрямую, порой мешая различные «ароматы» и гордясь особо изысканными букетами... хотя иногда все же позволяли себе какие-нибудь извращения вроде фруктов или медовых сот. Что теперь вспоминать о восхитительных, наполненных чистой, питательной энергией гротах погибшего замка. Только душу травить. Увы, придется пока довольствоваться грубой человеческой пищей и, если повезет на охоте, каплями «грязной» праны, выпитой у добычи, словно она какой-то низший зверобог. Ничего, Ниэль справится. В конце концов, она сама сделала этот выбор, никто над душой не стоял.

Ниэль попыталась подняться с алтаря, чтобы оценить доставшееся ей тело, и невольно пошатнулась от слабости.

Отвратительно!

Она и забыла, как ощущают себя живые люди.

Хотя... говоря откровенно, она этого никогда и не знала. Все же Стражница была не обычным человеком, а божественной на-тиань.

Как ни печально признавать, но Ниэль несколько переоценила возможности своего нового тела. Привести его в порядок будет не так просто, как она планировала. Сейчас, пожалуй, она почти понимала его прежнюю владелицу, сдавшуюся и добровольно ушедшую на круг перерождений. Хотя нет, не понимала. Бороться надо всегда, до последнего!

Разобраться бы еще, как сюда попал этот ребенок. И стоит ли ей ждать других гостей?

Может, в памяти девочки что-то осталось?

Ниэль, обессиленно откинувшись на алтарь, прикрыла глаза и погрузилась в темноту, выискивая тающие, словно дым на ветру, воспоминания.

Перед глазами, будто наяву, возникла понурая цепочка связанных друг с другом усталых и бедно одетых людей, медленно бредущих по горной тропе. Вот вдоль процессии проехал коренастый смуглый мужчина на низенькой мохнатой лошаденке и лениво, скорее для порядка, вытянул ближайшего раба кнутом, повелительно что-то крикнув. Это Мархаг, глава каравана.

Ей сегодня опять повезло. Бируг, немолодой грузный повар, выделяющий ее за послушание и старательность, позволил девочке сидеть в скрипучей повозке с припасами и крошечным, едва ли в пару сантиметров длиной, ножичком из острого обсидианового стекла

чистить корни орего для вечерней трапезы. Конечно, железным или хотя бы бронзовым ножом выполнить эту работу было бы куда быстрее и проще... да только кто же даст оружие рабыне? Даже если это всего лишь десятилетняя девочка.

Пусть повозка была старой и скрипучей, а дорога — ухабистой, это все равно привилегия: ехать, а не идти своими ногами. Поэтому она старалась. Пристроившись возле высокого борта, она аккуратно срезала тонкую кожицу, вырезала глазки и послушно передавала очищенные корнеплоды Биругу.

Это ее и спасло, когда из-за скал с леденящими душу криками на караван ринулись разбойники. Страшные, лохматые, с перекошенными, разрисованными ало-черными полосками лицами!

Перевал был опасным местом, Мархага предупреждали. Но тот понадеялся на свою удачу. Что ж, не повезло...

Девочка, затаившись в повозке, замерла от ужаса.

Это и выручило ее в первый момент. Не заметив за высоким бортом телеги скорчившегося ребенка, бандиты промчались мимо, с легкостью вырезав растерявшихся охранников и проскочив дальше, к основной части каравана.

Выскользнувшая из повозки детская фигурка не показалась опасной, а поймать беглянку можно было и позднее — куда она денется с единственной горной тропы? Поэтому в данный момент никто из налетчиков не стал на нее отвлекаться, занятый более ценной и опасной добычей.

Девочка мчалась, петляя между камней, со всех своих невеликих сил, подгоняемая липким, холодящим ужасом, слыша за спиной лязг оружия, гортанные кри-

ки бандитов, испуганное ржание лошадей, хрипы умирающих и мольбы о помощи. Было очень страшно, до черного безрассудного ужаса. Малышка даже не замечала, куда бежит.

Странно просевший под ногой камень заставил ее споткнуться... а потом она полетела куда-то в темноту, не слыша собственного испуганного крика, прерванного падением в ледяную воду подземной реки. Такую холодную, что сердце только божьим заступничеством не остановилось от шока.

Задышавшись и беспорядочно колотя руками, девочке каким-то чудом удалось всплыть на поверхность, чтобы со страхом увидеть, как удаляется от нее единственное светлое пятно — та дыра в потолке пещеры, сквозь которую ей довелось провалиться. Течение неумолимо уносило ребенка в темноту.

Испуганно всхлипывая и дрожа в ледяной воде, она все же попробовала добраться до берега, но все усилия оказались тщетны.

Дальше была только темнота. А также безнадежная борьба с течением, пытающимся утянуть на дно, и попытки вдохнуть хоть глоток воздуха.

Очнулась беглянка от острой боли. Какой-то мелкий зверек укусил ее за руку, видимо, решив, что жертва уже мертва. Тихо вскрикнув и отдернув пострадавшие пальцы, девочка проводила взглядом метнувшегося в сторону падальщика, недовольного ее активностью, и застонала.

Даже дышать было мучительно больно. Руки и ноги, сведенные от холода судорогой, почти не двигались. Но ей, кажется, все же повезло. Пусть она до сих пор находилась под землей, река все же вынесла ее безвольное тело на берег. И откуда-то сверху и слева об-